

«**Д**омострой» принадлежит к числу самых знаменитых и популярных произведений древнерусской литературы. Он был создан в первой половине XVI века в Москве, в начале царствования Ивана Грозного, и авторство его связывают с именем одного из сподвижников и любимцев молодого царя — протопопом кремлевского Благовещенского собора Сильвестром (умер около 1568 года).

Сильвестр вышел из среды богатых купцов Великого Новгорода, который дедом Ивана Грозного, великим князем московским Иваном III, лишь в конце 1470-х годов был покорен и присоединен к Московскому княжеству. В течение многих веков Великий Новгород был торговой республикой, даже татаро-монголы (1238 год) не сумели его захватить, и он был

главным форпостом средневековой Руси, через него шли из Европы товары и изобретения, например такие, как бумага и книгопечатание.

Новгородцы освоили берега Белого моря, земли Приуралья, северной Сибири. В городе существовало вече, на котором избирали очередного правителя — князя. Огромную роль играли женщины, в том числе вдовы. Имя Марфы Борецкой, вдовы новгородского посадника, которая руководила борьбой против войска Ивана III, стало символом сопротивления Новгородом Москве.

Многие новгородцы были переселены тогда в Москву, и большое распространение получил в столице рукописный новгородский сборник, ходивший по рукам. Возможно, в Новгороде использовали для него и

переводные сочинения — об устройстве дома и семьи, о воспитании жены и детей, о правилах ведения домашнего хозяйства, словом, «Домострой». Это была его первая редакция, выражаясь современным языком. Однако весь строй его, язык, образная система, способ выражения, диалектные новгородские словечки, часто фольклорная стилистика, даже фрагменты языческих обрядов — все это, как пишет современный исследователь, «и в характере самого текста, в интонации повествования, и в идеологических акцентах является чисто русским, несет на себе следы русской жизни в начале XVI века» [1].

Сочинения такого рода были широко известны в средневековой европейской литературе: французские «Евангелие от прялки», «Пятнадцать радостей брака», «Зерцало дам и девиц и всего женского пола» (XV век), итальянская «Книга о семье» Баттиста Альберти, «Управление семьей в городе» Антонио Ивани (1468) [2]. В них владельцем дома, всей собственности, детей является мужчина. Муж не только полный господин своей жены, но и хозяин ее тела. Верность ее — не просто добродетель, но и единственное, что может «гарантировать законность потомства, и только контроль мужа над телом жены гарантировал его отцовство» [3]. Жена не могла принять самостоятельного решения в деньгах и делах, в ее ведении были только пропитание и одежда, дети были в ведении матери только в первые годы их жизни. Недопущение к воспитанию детей сильно снижало статус женщины.

Во Флоренции (1433) считалось, что «женщины должны помнить, что их дело — дать государству детей в изобилии, хранить целомудрие в браке и не носить золотых и серебряных украшений». Замужним женщинам часто запрещалось носить цветные одежды, чтобы не соблазнять мужчин [4].

Антиженские выпады отцов церкви перешли в эти сочинения (Ефрема Сирина, Василия Великого, Иоанна Златоуста) и внесли в них суровый монашеский дух. Еще Аристотель призывал в своей «Экономике», столь популярной на Западе, отцов воспитывать детей, а матерям оставить лишь их кормление, не допуская к воспитанию. Женщине предоставлялся дом и домашние работы, но считалось, что домашние обязанности мешали достижению ею святости, ее призывали и в браке к целомудрию, несмотря на то, что муж был хозяином ее тела: «Путь к святости был открыт лишь для тех женщин, которые решили воздерживаться от секса». Для этого можно было оставить детей, мужа и уйти в монастырь (например, Елизавета Венгерская) [5]. Женщина считалась ниже по своей природе, чем мужчина. Мужу разрешалось «отучать жену от вредных привычек», используя для этого палку, и жену «бить, как служанку, которая не чувствует позор так, как свободная женщина» [6].

Совсем иные установления мы видим в русском «Домострое». Оригинальность книги состояла в том, что она выражала менталитет народа, его традиции, привычки, установления, укорененные в жизни, причины его устойчивости. Новгородский «Домострой» был апофеозом русской сытой и свободной жизни, где муж и жена были равноправными хозяевами в своем доме, своих детей и слуг. Он проникнут уважением к женщине, ее огромной роли в семье: ни мусульманское принижение ее (во время татаро-монгольского ига, 1238–1480), ни обличения отцов церкви женщины как прародительницы греха (библейский рассказ о соблазнении ее дьяволом в райском саду) не прижились на Руси.

Сильвестр взял за основу новгородский сборник, расширил его и дополнил.

Вторая редакция «Домостроя» принадлежит Сильвестру, который приехал из Великого Новгорода в Москву вместе с новгородским архиепископом Макарием после избрания его митрополитом и стал одним из близких людей молодого царя Ивана Грозного. Он принимал участие в составлении Судебника 1550 года, Четых миней, был сторонником сильной государственной власти и выступал против обогащения церкви.

В 1547 году Грозный венчался на царство и стал русским царем. С детства он отличался приступами бешеной жестокости, и Сильвестр смягчающе действовал на характер Ивана IV. Однако в 1553 году случился так называемый боярский мятеж, и Сильвестра царь обвинил в том, что он был близок с его «врагом» — Владимиром Старицким, его двоюродным братом.

Владимир был казнен, его мать Евфросиния Старицкая, известная художница-мастерица лицевого шитья (сохранились шедевры из ее мастерской, вышитые двухсторонние иконы), сначала была пострижена в Горицкий монастырь рядом с Кирилло-Белозерским, а потом утоплена в реке.

В 1565 году Грозный учредил опричнину с масовыми казнями и конфискацией земель, а через год ликвидировал Старицкое княжество.

Сильвестра постригли в монахи в Кирилло-Белозерский монастырь. А после смерти царицы Анастасии Романовой в 1560 году, которая ему покровительствовала, Сильвестра настиг гнев царя, и следы его затерялись в монастырской глуши. Даже точная дата и место его смерти неизвестны, хотя сохранились переписанные им книги.

Истинная причина опалы Сильвестра неизвестна (может быть, он заступался за Евфросинью?), но она, скорее всего, была вызвана «Домостроем»: в нем была дана яркая картина возможности семьи, дома быть независимыми от власти и вместе с тем жить хорошо,

зажиточно, привольно внутри себя. Разумеется, это не могло понравиться царю, который наводил грозу на всю Русь и заставлял трепетать каждого именно за сохранность существования каждого дома, каждой семьи, каждого члена общества, независимо от его состояния, принадлежности к боярским или княжеским верхам или простолюдинам.

«Домострой» вышел из Великого Новгорода, многовековой республики, и пестовал свободную семью свободного человека. До введения крепостного права оставалось сто лет (оно было узаконено в 1648 году Романовыми).

В самом деле, домашний быт народа был представлен в книге основой всего общественного строя, народной верой в свои силы, в свою стойкость, противостоящей всякому насилию и грубому вмешательству. В новгородском сборнике очевидна и несомненная женская рука, его составившая...

Вот автор пишет в «Записях на весь год. Что к столу подавать» в этом сборнике: «Книжица сия пишется — в ней потребность в радости: какому человеку Бог в жизни попустит, тому и нужно в нее заглядывать, ведь душа беспокойна всяким желанием» [7]. Даже сами слова «книжица», «беспокойство», «заглядывать» — это женские слова. Именно женщина будет заглядывать в книжицу, чтобы хорошо и верно накормить своих домочадцев согласно правилам — будет ли это пост или «мясоед». «Записи на весь год. Что к столу подавать» неукоснительно это отмечают: «Зяц простой подается всегда, голова свиная под чесноком — с Покрова, буженина — с самого богородицына поста, между постом до Семенова дня — ножки говяжьи, тетерка под шафраном, лебеди на меду... А гуся дикого — подают так же, как и лебедя; гусь откормленный подается с Покрова... зайчатина с репой... похлебка куриная или тетеревиная или утиная... большой пирог подовый — с блинами и творогом, а пироги и караваи подаются между разными похлебками... куры вяленые, свинина, а уж после всех блюд — оладьи сладкие» [8].

Новгородский «Домострой», например, поража́л одним перечислением употребляемой ежедневно еды: «С Петрова дня в мясоед к столу подают: лебедей, потрох лебяжий, журавлей, цапель, уток, почки заячьи, языки говяжьи жареные, баранью грудинку жареную, кур соленых... мясо вяленое с чесноком, языки говяжьи сушеные, языки лосиные, лосину да зайчатину в латках, зайчатину в лапше... цыплят на вертеле, караваи с зайчатинной, курники, пироги слоеные, гречники с салом, слойки, говядину вяленую, ветчину... похлебку, лапшу, карасей, блины творожные, оладьи, кисели, каши, сливки, творожную смесь... молоко с хреном, караваи ставленные, караваи с блинами, караваи взбитые, караваи яичные.

В Успенский пост к столу еду подают рыбную. Подается капуста кислая с сельдью, икра различная ставится рядом, белужья спинка вяленая, лососина с чесноком подается дольками, осетрина шехонская, белорыбица, семга сушеная, спинка осетрины да стерляжья, сельдь на пару, щуки на пару, стерляди на пару, лещи на пару... студни рыбные с пряностями, уха из окуней... уха щучья, уха стерляжья, уха карасевая, уха окуневая, уха из лещей, а в промежутке меж разных ух подаются рыбные колобки и стерлядь и рыбные блюда, пироги, пирожки в ореховом масле, пироги подовые квашенные с горошком, пироги большие с маком, жареные на конопляном масле, да большой же пирог с маковым молочком, да с сочными, пирог с визигой тоже большой, пирог с сига́ми да с сомом или с сельдью пирог пряженный, — а всех их переложить блинцами» [9]. В Великий пост подают к столу «икру паюсную, икру осетровую осеннюю да икру осетровую свежую, икру стерляжью, печень щучью...» В Петров день — «грибы вареные, и печеные, и весенние, щи и раки». Особо рассказано, как варить арбузы и дыни в патоке, как делать яблочную пастилу, ставить меды, пиво варить. Автор-хозяйка восклицает: «Ох, и сладки бывают вишни, в патоке перепущенные!» И о сладком особо: «...ломти арбуза и дынь в патоке, яблоки в патоке, груши в патоке, вишни... с имбирем, шафраном... пастила из различных ягод, редька в патоке» [10] (патока — это мед, сам стекающий с сотов) [1].

«Ножки говяжьи», «тетерка», «пирожки», «блинцы», «блинчики», «оладушки» — все эти выражения вызывают женский образ.

Сильвестр взял за основу новгородский сборник и дополнил его «мужскими» главами. Моя гипотеза состоит в том, что новгородский сборник был создан в Великом Новгороде женскими руками, возможно, и в образованном кругу Марфы Посадницы.

Сильвестровский «Домострой» включает в себя 64 главки, последняя называется «Малый Домострой» и является поучением Сильвестра своему сыну Анфиму. «Домострой» состоит из трех частей: первая часть посвящена вопросам религии и государства — «как веровать» и «как царя чтить», вторая часть — семейным отношениям — «как жить с женами, с детьми и домочадцами», третья часть — практические советы по ведению домашнего хозяйства, домоводство в самых мелких (женских!) подробностях. Именно эта часть написана живым разговорным языком, полна народных пословиц и поговорок.

Вот главки, несомненно написанные священником Сильвестром: «Как христианам веровать во Святую Троицу, и Пречистую Богородицу, и в Крест Христов, и Святым небесным бесплотным силам, и всем Святым, и честным и святым мошам, и как поклоняться им», «Как любить Бога всею душою, и близких своих,

и страх Божий иметь, и помнить о смертном часе», «Как святителей почитать, также и священников и монахов», «Как посещать в монастырях, и в больницах, и в темницах, и всякого в скорби». Сильвестр замечает при этом, что человек должен быть всегда и всюду готов ко всему, так как Господь сказал: «На чем тебя застану, по тому и сужу» [12]. В главке «Как царя и князя чтить и повиноваться им во всем, и всякому властителю покоряться, и правдою служить им во всем, и большим и малым, и скорбным, и немощным, всякому человеку, кто бы он ни был, и себе самому внимать» автор показывает диалектику отношения с властью: «князь послан Богом карать злодеев», а царю и князьям следует «не лгать, но с почтением правду говорить». Это совсем иное, чем угождение властям предрежащим, чем извлечение личной выгоды от своего услужения, а не служения: «Лучше не грабить, чем давать милостыню». Никакого потворства князьям и властям в безнаказанности, напротив того, требование борьбы со злом.

Рядом главка «Как дом свой украсить святыми образами и содержать в чистоте», где сказано, что образа следует «всегда КРЫЛЫШКОМ ометать и мягкою губкою вытирать и иконы всегда почитать их со слезами и с рыданием, и с сокрушенным сердцем исповедываться, прося отпущение грехов», — тут видна женщина [13].

В «Домострое» хозяин и хозяйка дома называются ГОСУДАРЬ и ГОСУДАРЫНЯ. Со временем эти титулы на Руси остались только у царей и цариц, для всех же граждан вошли в употребление только «господин» и «госпожа».

В главках «Как детей своих воспитывать в поучении и страхе Божьем» и «Как детей учить и страхом спасать» Сильвестр призывает к строгости, следуя библейским наставлениям царя Соломона: «Мудрый сын слушает наставление отца, а буйный не слушает обличения... Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот наказывает его» [14]. Сильвестр также призывает детей «учить страху Божию и вежливости и всякому порядку... Любить их и беречь, но и страхом спасать, наказывая и поучая, а осудив, побить. Наказывай детей в юности — упокоят тебя в старости твоей...

Если прутом посечешь его, не умрет, но здоровее будет... Воспитаи дитя в запретах и найдешь в нем покой и благословение... В малом послабишь — в большом пострадаешь скорбя и в будущем будто занозы творишь душе своей» [15].

Воспитание «отроков» было и на Западе главной задачей семьи: ведь это воспитание будущего общества, его ядра. Из дома растет общество и государство. Кроме того, наказание в семье закаляло человека перед бурями вне стен дома. Чтобы избежать наказания

царского на плахе, когда отрубает голову, следовало воспитать человека крепкого, ответственного за свои поступки и зоркого. Сильвестр не только следовал советам царя Соломона, но и пристально вглядывался в современную ему жизнь. Это отразилось в «Домострое».

В главках «О неправедной жизни» и «О праведном житии, если кто по-Божески живет и по заповедям Господним, и по отеческому преданию, и по христианскому закону, и если властелин судит праведно и нелицемерно всем равно — богату и убогу, и ближнему и дальнему, довольны будут уроками праведными, и так поступать» содержался призыв и к царю: «и в селах и в городах у своих крестьян или во власти, в приказе сидя, законные сборы в нужное время взимает не силою, и не грабежом, и не мучением, а коль чего не родилось и заплатить нечем, то он послабит... и ссудит и помочь, а коль и у самого мало, то занять... и от всякого обидчика уберечь их в суде» [16].

Сильвестр подробно перечисляет все, что творилось вокруг него и повсюду, запрещая «накладывать незаконные налоги, или чужую ниву пахать, или лес посечь, или землю перепахать, или луг перекосить, или переловить всю рыбу, или всякое угодые неправдою и насилием захватить и ограбить, или покрасть... или в рабство неповинных лукавством и насилием охолопить, или неправедно судить... или дворы и всякие угодыя силою отнимать» — все они будут «народом прокляты», а «Богом не помилованы». Все эти доходы он называет «доходами от бесов», милостыни от виновных не будут приняты Богом: «Отдай неправедное обидимому и кайся вперед так не творить».

Это пишет священник, так что можно говорить и о «загадочной русской душе». Как замечал Н. А. Бердяев, «религиозная энергия русской души обладает способностью переключаться и направляться к целям, которые уже не являются религиозными» [17]. В данном случае это идеи общественной, человеческой и государственной справедливости.

Сильвестр постоянно говорит о великой роли женщины в семье. В главке «Похвала женам» он пишет: «Если дарует Бог жену добрую, получше то камня драгоценного, таковая от доброты корысти (пользы) не лишится, сделает мужу своему благожитие... руки свои протягивает к полезному, персты ее берутся за веретено». Она и нищим подает, и милостива к бедным, и даже «жена делает мужа своего честнее» [18]. Автор призывает жить так, чтобы «женатые со своими женами законно бы жили по поучению духовного отца, на стороне от жен бы своих не блудили, а жены — от мужей». Тут удивляет идея равенства мужчины и женщины в семье.

Сильвестр велит жить не только «по заповедям Господним», но и «по отеческому преданию»: следует

соблюдать и «христианский закон и отеческое предание». Сильвестр напоминает, что «иногда и от царского гнева разграбление имени и самому казнь без милости и поносная (позорная) смерть и от разбойников и воров покража и от судей продажа и мучение» [19] бывают. А потому лучше, чтобы хозяин дома сам учил своих домочадцев: «Если муж сам не поучает, то накажет его Бог, если же и сам так поступает и жену и домочадцев учит, милость от Бога примет» (гл. 39).

Как учить жену? Учить автор предлагает «полезным советом; если она понимает — так все и делать, и любить ее, и хвалить, но если жена по такому наущению и наставлению не живет, и так того всего не творит и сама того не знает, и слуг не учит, должен муж жену свою наказывать, и пользоваться страхом наедине, а наказав, простить, и попенять, и с любовью наставить, и поучить, но при этом ни мужу на жену не гневаться, ни жене на мужа — всегда жить в любви и чистосердии. А слуг и детей, также посмотря по вине и по делу, наказать и посечь, а наказав, пожалеть». Учить же предлагалось плетью, притом «в наказании осторожно бить, и разумно, и больно, и страшно, и здорово, но лишь за большую вину и под сердитую руку, за великую вину, и за великое и за страшное послушание и небрежение, а в прочих случаях, рубашку содрав, плеткою вежливенько побить, за руки держа, по вине смотря» [20]. «Вежливенько побить» дома — это не наказание розгами в учебных заведениях или публичная порка, вид уголовного наказания, как было принято в царской России до конца XIX века. В сущности, это попытка, способ и надежда избежать такого рода несчастья и унижения, по мнению автора «Домостроя».

Третья часть «Домостроя» — это гимн женской основательности, распорядительности и умению «хорошей хозяйки» вести домашнее хозяйство так, чтобы семья жила в достатке и благополучии со всеми слугами и домочадцами. При том что это касается и простых людей, тех, у кого «поместий и пашень, сел и вотчины нет», «Домострой» предлагает делать годовой запас еды — «хлеб и всякое жито... мороженое мясо и рыбу всякую, свежую или иную, осетрину копченую или в бочках на целый год, и семжину, и икру сиговую и черную... и капусту» (гл. 42). И тут же совет, как летом «БАРАНЧИКА» купить, и «освежевать на ОВЧИНКУ», «НОЖКИ начинить», «с ПОТРОШКОМ», «КАШКОЮ начинить», «разболтав с МОЛОЧКОМ», и т. д.

Особый наказ — «Как в погребе хранить всякие припасы соленые и в бочках, и в кадках, и в мерниках, и в чанах, и в ведерках мясо, рыбу, капусту, огурцы, сливы, лимоны, икру, рыжики, грузди» (гл. 63).

Есть в «Домострое» бесспорные «женские» главы: «Добрые жены рукодельные — доход и береженье

всему, и что скроит, остатки и обрезки сохранять» (гл. 30), «Как всякое платье кроить, и остатки и обрезки беречь» (гл. 31), «Всякий порядок домашний держать» (гл. 32), «Каждый день государыне (госпоже) надзирать над слугами в домашнем порядке и о рукоделии, и о ей самой и о всяком бережении и строении» (гл. 33). В последней главке расписано, как «постели и платья... и в сундуках и в коробьях... все бы было ХОРОШЕНЬКО, и ЧИСТЕНЬКО, и БЕЛЕНЬКО уверчено и уложено, и не перемято... А украшения и мониста и лучшие платья всегда бы было в сундуках и в коробьях под замком, а ключи бы хозяйка держала в малом ларце, а все бы ведала сама». Таких главок много.

Хозяйка должна не только учить слуг и детей, но и сама все уметь: «как муку сеять, как квашню затворить и замесить, и хлебы скатать и печь... и калачи и пироги; да знала бы, сколько муки возьмут и испекут... А еду мясную и рыбную и всякие пироги и всякие блины, и всякие каши и кисели — все бы сама хозяйка умела» (гл. 29). Советы столь подробны, что касаются даже бедных в деревне, у которых одна корова: «самой хозяйке руки умыть чисто, и платье старое чистое надеть, и воды теплой принести... и вымя и соски вымыть у коровы, и потиральцем чисто вытереть, и в чистом месте подоить» (гл. 42).

Кто, кроме женщины, может призывать: «все остатки и обрезки камчатные, и тафтяные, и дорогие, и дешевые, и золотное, и шелковое, и белое, и крашеное, и пух, и оторочки, и выпоротки, и новое, и ветхое, — все бы было прибрано мелкое в мешочки, а остатки скручены и связаны и все разобрано по размеру и припрятано» (гл. 30).

И всюду упоминаются «добрый человек и добрая жена хозяйственные, смышленные и разумные, благорассудные» и то, что «доброего хозяина и доброй жены никогда и ни в чем недостаток не прихватит» (гл. 44) — если будет следовать установлениям «Домостроя»!

В своем обращении к сыну Сильвестр призывает его «чего сам не любишь, того и другому не делай... каждому просящему у тебя подай». Он вспоминает,

что «всю жизнь пленных и должников из рабства выкупал», «рабов своих всех освободил и на свободу пустил... и все те наши рабы свободны, богатыми домами живут», «не познал я другой жены, кроме матери твоей». Особо просит быть верным христианином, но «не всякому духу верить».

В XIX веке «Домострой» подвергся резкой критике со стороны и славянофилов, которые упрекали его за недостаточную религиозность, и западников — за «скопидомство и семейное рабство». Однако пришло время снять эти обвинения с замечательного памятника древнерусской литературы, где так ярко видна сила и крепость древнерусской женщины, принявшей участие в его создании.

Литература

1. Памятники литературы Древней Руси. Середина XVI века / Домострой. Подготовка текста, перевод и комментарии В. В. Колесова. — М.: Художественная литература, 1985. — С. 580.

2. История женщин на Западе. Т. 2. Молчание Средних веков. СПб.: Алетейя, 2009. — С. 134.

3. Там же. С. 119.

4. Там же. С. 146.

5. Там же. С. 136.

6. Там же. С. 125.

7. Домострой. Вступ. ст., сост., коммент. В. В. Колесова. — М.: Художественная литература, 1991. — С. 135.

8. Там же. С. 136.

9. Там же. С. 125–126.

10. Там же. С. 134, 138.

11. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. — М., 1980. — С. 24.

12. Домострой. — М., 1985. — С. 75.

13. Там же. С. 76.

14. Библия. Книга притчей Соломоновых. Гл. 13, 1, 25. — М.: Издание Московской патриархии, 1968.

15. Домострой. — М., 1985. — С. 85, 87.

16. Там же. С. 103.

17. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. — М., 1989. — С. 9.

18. Домострой. — М., 1991. — С. 41.

19. Там же. С. 47.

20. Там же. С. 66.